В Дверь тихонько постучали. – Наверное, директор школы, – подумал я, направляясь к входной двери. Передо мной возник высокий, седой мужчина, одетый в длинный фиолетовый плащ.

– Мистер Дамблдор, я полагаю? – Я протянул руку.

– А, да, вы, должно быть, Гарри. – Он пожал мне руку. Его кольца коснулись моих пальцев, и в голове пронеслась лавина информации. Этому человеку 114 лет, одно из колец он носит с 8 лет, а второе – всего на несколько лет меньше, но оно старше даже его самого. 400 лет – вот возраст этого кольца, его носили многие волшебники, оно создавало магический щит, отражающий заклинания.

– Пожалуйста, проходите, – я отступил назад, приглашая его в гостиную.

– Твоих тети и дяди нет дома? – спросил он, садясь на диван. – Получив твой ответ, я предложил им провести день в другом месте, у них отвращение к магическим вещам. Кстати говоря, кольцо, которое ты носишь, защитное, просто фантастическое.

Он выглядел несколько удивленным, лениво потрогав кольцо.

– Очаровательно. Я вижу, что ваше письмо не было беспочвенным. Как вы догадались написать мне? Судя по тому, что вы мне рассказали, ваша тетя не дала бы вам моего имени. – Он слегка нахмурился, явно недовольный ситуацией.

– На чердаке есть коробка с вещами моих родителей, в том числе их завещание, написанное неким Альбусом Дамблдором. – Я протянул ему завещание с кофейного столика. Он прочитал его и некоторое время смотрел на меня.

– Как много вы можете узнать только из этого? – спросил он.

– Это оригинальная копия, – ответил я. – Кто-то не совсем человеческий недолго работал с ним, гоблин, но я не совсем понимаю, что это значит. Его пальцы были грубыми, и он должен был часто работать с драгоценными металлами.

– Значит, он владел им совсем недолго, – удивился Дамблдор. – Его взаимодействие с завещанием заняло бы всего несколько минут, чтобы сделать копию.

– Я прощупал каждую точку на нем. Каждый миллиметр я перебирал, ища что-то, хоть что-то, что могло бы связать меня с моими родителями. Крошечное пятнышко на обороте, то, что я не мог увидеть глазами, открыло мне эту информацию. Думаю, это мог быть кусочек кожи.

– После стольких лет? – Он приподнял белую бровь. – Пергамент был сделан так, чтобы на него не влияло время, возможно, именно поэтому.

– Полагаю, он банкир или был им. С металлами, должно быть, это монеты? – Он кивнул, пока я говорил.

– В шкатулке были только фотографии и две палочки.

– Вы их не трогали? – спросил он.

– Один из единственных советов, который Петуния когда-либо давала мне. После того как она узнала, на что я способен, она сказала: «Будь осторожен с тем, что трогаешь». Мне нравилось смотреть на антиквариат.

– Уверен, у тебя может быть блестящее будущее в торговле антиквариатом, – он улыбнулся. – Я думал об этом, пока не узнал о магии. Я не прикасался к палочкам, хотел, чтобы там был кто-то знающий. Однажды я нашел лампу, которую использовал мужчина, чтобы бить свою жену, пока она не умерла. – Я сделал паузу. – Это и благословение, и проклятие.

– Мне очень жаль, что вам пришлось стать свидетелем этого в столь юном возрасте. – Он выглядел расстроенным. – Возможно, держать палочки в руках – не самая лучшая идея?

– Кажется, я реагирую или получаю более сильную реакцию от магических вещей. Кольцо, которое вы носите, щит, я могу сказать вам, что ему было ровно 400 лет, когда вы постучали в дверь. Женщину, которая его изготовила и сделала волшебным, звали Аннабель Лавгуд. Она потратила четыре недели на его создание, и за это время им воспользовались 17 человек. Вы купили его у немагического человека по имени Джордж Алвис в Испании в свой 17-й день рождения. Близкий вам человек по имени Геллерт примерил ее, но она не подошла ему по размеру. Тысячи заклинаний рассыпались на щите за время его службы, несколько особенно неприятных – от Геллерта. – Я тихонько рассмеялся. – Странно, что те, кого мы любим больше всего, могут отвернуться от нас.

Его глаза, казалось, немного слезятся.

– Как?

– Магия, я подозреваю, – я улыбнулся. – Вы дольше всех владеете этим кольцом, ваша жизнь отпечаталась на нем. Немагические люди не оставляют таких тяжелых и глубоких отпечатков, иногда я могу почувствовать, где в супермаркете ходил волшебник.

– Поистине удивительно. – Он моргнул, когда я встал. – Палочки на чердаке, я их не перекладывал.

– Веди. – Он пошел за мной к лестнице. – Могу я спросить, что случилось с Геллертом? – тихо спросил я. – Я понимаю, что были войны.

– Он, как и многие до него, пал жертвой болезни темной магии, – он выдохнул. – Она развращает разум обещаниями власти. В погоне за властью он натворил много бед, многие погибли от его руки и последователей. Как и у Волдеморта, всегда найдутся ярые поклонники.

– Чердак находится там, – я указал на люк, желая сменить тему. – На самом деле я сам не могу до него добраться, – сказал я смущенно. – Ты не против?

Он тихонько рассмеялся.

– Не волнуйся. – Он поднял руку и потянул за шнур, раздвигая для нас ступеньки. – Твои способности действуют на живых существ? – спросил он, пока мы поднимались.

– Обычно нет, – я пригнулся под лучом. – На немагических людей не действует. Я что-то получил от тебя, но мне показалось, что ты как-то сдерживаешься, не даешь мне прохода. – Я дернул за цепочку, чтобы включить свет.

– Интересно, – он стоял рядом со мной перед картонной коробкой. – Я был единственным, кто забрал эти вещи, дом был практически разрушен, это все, что осталось.

– Я знаю, – просто ответил я.

Я наклонился и достал две завернутые в ткань палочки.

– Что вы предпочтете сначала – палочку матери или отца? – спросил Дамблдор. – В любом случае это будет неприятно: вы носите палочку с собой целый день, каждый день в течение многих лет. Добавьте к этому тот факт, что они не просто предметы, а часть человека, и моих родителей тоже. – Я положил обе палочки на пол перед собой. – Думаю, одного опыта будет более чем достаточно.

Я одновременно положил руки на палочки и тут же потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/101047/3466797